

Пионерская ПРАВДА

ЧЕТВЕРГ,

7
НОЯБРЯ
1968 г.

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА

Цена 1 коп.

Художник В. И. ПРАГЕР.

Когда мне взгрустнётся немного,
Когда одиноко одной,
Смотря по-отечески строго,
Беседует Ленин со мной.

Когда мне приходится туго,
Когда попадаю в беду,
Я знаю: у этого друга
Всегда я защиту найду.

О дружбе, о долге, о чести
Беседует Ленин со мной,
Со мною незримо он вместе,
Он вместе со всею страной.

Он может учиться заставить,
И как мне в словах передать,
Что он не позволит слукавить,
Что он не позволит предать.

Он ласково смотрит с портрета,
Нахмурясь, глядит иногда...
Его добротой я согрета
И дружной высокой горда...

Тревога в глазах и участие,
Порой огонёк озорной.
О жизни, о правде, о счастье
Беседует Ленин со мной!

Наташа ВИРЮНОВА.

С ПРАЗДНИКОМ ОКТЯБРЯ!

Кумачовые флаги полонят на осеннем ветру. Из репродукторов несётся радостная, торжественная музыка. Родные, соседи, знакомые

взлетевший над нашей голубой планетой, солдат, на гимнастёрке которого медали за освобождение от фашизма многих столиц Европы, учёный у синхрофазотрона и ты, юный ленинец...

говорят сегодня друг другу:

— С праздником!

С праздником! Самым главным праздником на нашей родной земле — с праздником Октябрьской революции!

— Демонстрация идёт! Демонстрация идёт! — ликуют ребята.

Колонны демонстрантов сливаются вместе. Мы все вместе. Мы все едины под кумачовым знаменем. Мы все одна семья — современники, дети революции: седоголовый человек, штурмовавший Зимний, шофёр самосвала в разбуженном Усть-Илиме, космонавт,

Первым среди современников называем мы Владимира Ильича Ленина, самого близкого, родного человека.

Тебе есть с кого делать свою жизнь. Ты с гордостью надеваешь будёновку, распеваешь о тачанке и мечтаешь помчаться на краснозвёздной ракете в просторы космоса. И не раз ты вспоминал имена своих современников, думая о том, каким станешь завтра. Сколько их, твоих современников, шагает сегодня в октябрьских колоннах! Ими была, есть и будет крепка и прекрасна наша Советская Родина.

Мой современник. Какой он! Тысячи школьников, волнуясь, думали над этим, когда в канун Октября писали свои сочинения. Вот какими видят ребята их, наших современников...

«Утро в пионерском лагере». Гравюра Славы ШИРОЧКИНА. 9 лет.

«Новый район Москвы». Гравюра Серёжи БРЫЛОВА. 11 лет.

РАБОЧИЙ КЛАСС

...Полуденная жара. Сморо́нная зноём снотина стоит в воде, и он с травинкой во рту на берегу реки мечтает о богатстве. Горьковатый вилус травы и сейчас ощущается во рту. Малышки на побегушках у деревенского лавочника, слёзы матери и её шёпот: «Терпи, сынок. Кто бедный, тот должен терпеть!».

...Мать стоит, опустив голову, перед подрядчиком и просит взять его, четырнадцатилетнего мальчонку, на работу.

Ручное переносное горно он помнит всю жизнь. Сотни, тысячи и ещё тысячи расклеванных занёбок прошли через его руки. Десять, одиннадцать часов несётся со всех сторон: «Васька, занёпки! Васька, молоток! Васька, кувалду!».

Но здесь он слышал уже и другое: «Замучили парня. Васёк, отдохни». Сладко щемило в груди, он садился где-нибудь в стороне, выткнув затёпшие ноги. А разговор? Это тебе не деревенские мужики. Сначала он боялся даже слушать, как отзывались здесь о богатых, а иногда и о царе.

А потом? Потом он стал разбираться. Его не сторонились, при нём много говорили, он был свой, рабочий класс. Вот он выполняет мелкое поручение подпольщика: бежит в рабочую слободу и учительнице Надежде Павловне, передаёт ей привет от Андрея. Вот первый удар по псадоком лесу. И фронт — «за веру, царя и отечество». Нет ещё выдержки у девятнадцатилетнего солдата. На удар прапорщика — ответный удар по скуле. Орловский централ. Большевики. Выстрелы на рассвете. Топот по коридорам, распахнутые камеры. Со всех сторон: «Братцы, свобода! Свобода, братцы! Свобода!» И снова фронт, но уже против Молчака, за лучшую долю.

Кончилась гражданская. И вот он снова в родном городе на Волге. И холодно, и голодно, и работа по одиннадцати часов. Но сердце ликует. Рабочий класс — хозяин. Он работает вместе со всеми, учится на вечернем рабфаке, строит резиноасбестовый комбинат, а потом работает на нём.

Война. По восемнадцати — двадцати часов у станка. Команды матросов ждут натера. На них прямо в бой, под Сталинград... И самому ему, старому солдату-артиллеристу, под конец войны довелось послать снаряд по фашисту.

Больше пятидесяти лет трудового станка. Жизнь прожитая с полной отдачей рабочему делу. Мне хочется, чтобы и моя жизнь была похожа на жизнь моего деда.

Нина ФАДЕНЧЕВА, ученица 8-го класса. Костромская область, Саметская школа.

«Эстрадный ансамбль». Рисунок Серёжи БРЫЛОВА. 11 лет.

В КАЖДОЙ СУДЬБЕ — РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЛАМЯ

БАБА КАТЯ

вне заслуженного агронома РСФСР.

Из рассказов бабы Кати я узнала, как учились и работали комсомольцы её поколения. Но о ней самой узнала из её же писем. Письма бабы Кати учили жить сначала маму и папу, теперь учат меня. Я их обязательно сохранила. Вот отрывок из первого письма (бабушка обращается к моим родителям):

«От вас самих зависит ваша жизнь. Чтобы вы жили по-человечески, как должен жить человек советский, требуется вам очень много учиться, быть активными общественниками, готовиться стать членами партии...»

Вот ещё строчки из письма, обращённого к маме:

«...Жанна! Как привыкаешь к новой обстановке, к новым людям? Надо научиться искать в людях больше хорошего. С уважением относись к старшим товарищам...»

Ничего, Жанна, не трусь! Берись смелее за дело! Чаще за-

глядывай в газеты, что и как у людей делается, у передовиков...»

Всю свою жизнь бабушка стремилась и стремится к ним. Книги у неё везде: и в сумках, и в шкафу, и в столе. Она постоянная читательница городской библиотеки. И летя своим, и внукам привозит любовь к книге, к учению.

«...Меня радует, что вы с Володей решили учиться. Я тоже не отстаю от вас. Хочу в заочную аспирантуру поступить... В общем, всей семьёй будем учиться!».

Много великих дел свершили люди поколения бабы Кати: это и революция, и гражданская война, и Великая Отечественная. Письма, написанные моей бабушкой Дьяковой Екатериной Николаевной, как будто связывают меня с её поколением. Они будут помогать мне всегда.

Таня КОЛЕСНИКОВА.

Псковская область, Палкинская школа.

«Мы встречаем пароход». Гравюра Оли РЫТМАН. 14 лет.

КРЫШИ, КРЫШИ...

Я живу в новом доме в чудесном жилищном микрорайоне. На нашем доме никогда, наверное, не будет висеть мемориальная доска с надписью, что здесь жила какая-нибудь знаменитость: все жители — простые люди со своими радостями, заботами.

«Как жить мне среди вас?» — мысленно спрашиваю я людей, живущих в моём доме. И каждый отвечает мне по-своему...

— Здравствуй, соседка! Ну как жизнь? У меня? Вот с соревнований вчера приехал. Да, республиканские. Как? Ничего, первое место в своём весе. Нет, я, конечно, очень рад, всё-таки чемпион. Сейчас? Иду на репетицию в университет, скоро смотрю ансамблей. Да и вообще, скоро сессия, готовиться надо. Мы ведь и рабочий класс добьёмся. Наши все в ночную смену работали, только я из-за соревнований задержался. Откуда время берётся? Да знаешь, всё интересно, везде успеть надо, всё увидеть хочется...

— Ну-ка, скажите, девушка, вы бы отдали ключи от своей квартиры незнакомому человеку? Тот-то... А вот у меня с некоторых пор совершенно изменилось отношение к ключам. Признаюсь, всю жизнь берегла их как зеницу ока. Вечно карман обшаривала, вечно боялась: не потеряла ли? И она протянула мне ключи. Я опять о цене. Женщина махнула рукой:

— Ах, да что вы это... Какие деньги? Мы же советские люди!

Мы распрошались, женщина уехала, а я с внуком уже вторую неделю живу в её квартире.

Крыши, крыши... Всё-таки чудесно жить на девятом этаже. В мой город как на ладони. И дома — это лица его. Мне они напоминают людей, которые живут в нашем доме. Спасибо вам, мои современники... Вы помогли мне выбрать правильный путь.

Софья ФУРМАН, ученица 10-го класса. Литовская ССР, г. Вильнюс.

Что, возьмите ключи и живите на здоровье, пока меня не будет. Я так и остолбена. Как это: предлагать ключи совершенно незнакомому человеку!

Пролетела что-то о цене, а женщина перебрала:

— У меня в квартире всё открыто, замков не держу. — И она протянула мне ключи.

Мы распрошались, женщина уехала, а я с внуком уже вторую неделю живу в её квартире.

Крыши, крыши... Всё-таки чудесно жить на девятом этаже. В мой город как на ладони. И дома — это лица его. Мне они напоминают людей, которые живут в нашем доме. Спасибо вам, мои современники... Вы помогли мне выбрать правильный путь.

Софья ФУРМАН, ученица 10-го класса. Литовская ССР, г. Вильнюс.

ОРЕХИ И МЁД

оставался дома один и делал всё, что вздумается: варил картошку, разводил под столом костёр и, спасаясь от огня, забивался под скамью. А потом пошёл в школу. Как учился? Как и все. И двойки ставили, и мать в школу вызывали. А вообще он любил учиться и школу окончил успешно. После уроков часто убегал в горы. Вот это сила — горы! Он уходил далеко, лазил по скалам, собирал малину. Кто на Урале не был, тот не знает, что такое горная малина. Он искал мёд диких пчёл и, затравившись, слушал птиц. Хорошо!..

После окончания школы пошёл работать на завод. Мать

часто болела, нужно было помогать. А хотелось учиться, хотелось узнать мир за горами. Два года работал, потом всё же решил ехать учиться. Он в последний раз лазил по скалам, бродил по тайге, потом полонил в дупло старого дуба горсть орехов и дикий пчелиный мёд и, как мальчишка, затравившись, вернулся в горы. Но не найдёт мёда и орехов, то мечта его никогда не сбывается. А мечта его была не обычной: стать моряком. Он уехал в Ригу. Сдал экзамены. Вернулся домой. Сразу же навестил дупло — орехи были на месте, а мёда не было. Он не знал, прошёл ли по конкур-

су. Но потом пришло письмо: зачислен на второй курс мореходного училища. Ну и что же, что мёд исчез? Им, видимо, подался мёдведь, и только. Жизнь повернула в другое русло. Теперь он уже хорошо знает море и то, что за морем. В прошлом году его теплоход стоял в Тонгалаке: если, вернувшись, покинском заливе, в порту Хайфон. Он говорит о вьетнамах: «О, это очень умные люди, очень трудолюбивые. Только сейчас живут они на воде, в лодках. В городе жить нельзя: американские самолёты постоянно сбрасывают бомбы». Он это видел. Однажды при бомбёжке на теплоходе погас свет.

Таня БАБАНОВА. Псковская область, Себежская средняя школа.

НЯНЬКА

Был у нас во дворе мальчишка. Звали его Игорь. Только настоящим именем его у нас, кроме родителей и взрослых, никто не называл. Он увлекался музыкой, собирал марки. И ещё очень любил возиться с малышкой. Стоило Игорю появиться во дворе, как со всех сторон неслось:

— Глядите! «Нянька» пошёл! — Эй, «нянька», у Вовки штаны падают!

Но Игорь на нас не обижался, а продолжал возиться с ребятишками. Мы решили, что он парень колючий, но проищем случай, который и открыл нам глаза.

Дело шло к вечеру. Мы гоняли мяч, а малышки копались в песке. «Нянька» что-то расковырял им. Вдруг во двор с рёвом ворвалась грузовая машина. Ребятишки кинулись в разные стороны, но маленький Вовка, сплотившись с камнем, упал. Машина не-

лась прямо на него. Мы стояли, не зная, что делать. Вдруг кто-то оттолкнул меня, кинулся наперёд машины. Это был «нянька». Он схватил Вовку и отшвырнул его в сторону, но сам отбежать не успел. Машина переехала ему ноги. Игоря увезли в больницу.

Вечером я никак не мог уснуть. Я всё думал, как же это получилось, что мы, считавшие себя храбрцами и ждавшие только случая, чтобы прозвать себя, оказались просто-напросто трусами, а Игорь, этот тихоня Игорь, — героем?

На следующее утро, когда Санька назвал Игоря «нянькой», я, ни слова не говоря, двинул ему в челюсть и сказал, что «няньки» больше не существует, есть Игорь.

Виктор БУРАЧКОВ, ученик 8-го класса.

Брестская область, г. Кобрин.

ОН МОЙ РОВЕСНИК

Корчагин Павел. Он мой ровесник, Мне оставил Неспеты песни, Ещё оставил Моря и горы, Леса и реки, Степей просторы, За что боролся, Чем жил, что спавил, Чем был богат, Всё мне оставил: И жизнь, и счастье, И солнце красное, И Родину светлую...

Нина БАСЕНКО.

Атлантийский край, село Ключи.

«Комбайнер». Рисунок Володи АЛЕШКИНА. 11 лет.

РУКИ МАСТЕРА

У него добрые глаза и трудовые руки. У него на ладонях мозоли. Ладони эти словно книга истории.

Он стоит рядом со своими творениями, оглядывая их, улыбается ясной, мудрой улыбкой и продолжает терпеливо тесать камни, чтобы придать им желаемую форму.

— Доброе утро, дедушка, — тихо говорю я, боясь нарушить мелодию молотов.

Он поднимает голову, смотрит на меня, и я улавливаю его ответное приветствие.

И снова сливаются с общим шумом дробные звуки его молота, как утреннее приветствие. Он строит памятник.

Памятник в честь Сардаребадского сражения. Под стук его молота кто-то словно приподнимает занавес, приоткрывает один из героических эпизодов борьбы армянского народа.

— Дедушка, а какие ещё памятники ты строишь? — спрашиваю я. Он машет рукой.

— Раскажи, дедушка, — прошу я.

А он шурит свои глаза и, прервав работу, смотрит на свои раскрытые ладони, покрытые мозолями.

— Это, девочка, памятник обелиске, сооружённому в Кафране погибшим воинам. И об эмигрантских родниках-памятниках...

Я жедно смотрю на незаконченную скульптуру, хочу сказать много добрых слов этому хорошему человеку...

Дедушка, пусть руки твои покрыты мозолями, руки, принявшие оттенок камня. Ты строишь памятники, чтобы сохранить в сердцах людей главы истории и имена достойных людей. Ты и сам как памятник.

Если бы я когда-нибудь стала скульптором, непременно изваяла бы твои мозолистые руки и сочла бы это самым лучшим своим творением.

Имя человека, о котором я рассказывала, Нерсес Месропьянц Амазаспьян. Работает он технологом-строителем.

Сусанна ВАРДАНЯН, ученица 10-го класса. Армянская ССР, г. Ойтемберян.

«На мотороллере». Гравюра Вити ЗВОНОВА. 9 лет.

«На севере». Гравюра Славы ШИРОЧКИНА. 9 лет.

Конкурс «МОЙ СОВРЕМЕННИК» был объявлен ЦК ВЛКСМ и Министерством просвещения ССР. Сочинения печатаются с сокращениями.

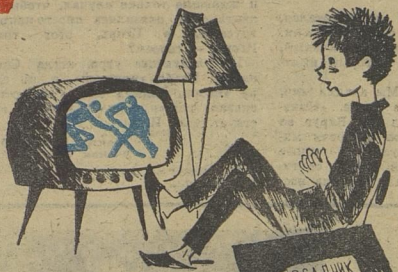

ПОШОЛ

— Ты снова неправильно написал слово «шёл», — сказала Сергею учительница русского языка. — Нужно писать «шёл», а не «шо».

— Я забыл...
— После уроков на доске написали двадцать раз слово «шёл». Окончили уроки. Все собираются домой, а Сергей пишет: «шёл», «шёл», «шёл». Когда пришла учительница, на доске написано двадцать раз слово «шёл», а на другом: «Нина Николаевна! Я ПОШОЛ домой!»

Боря ШАКШУЕВ.
г. Никополь.

Человек решил испытать свою волю. Он взял в библиотеке «Всадника без головы» и положил на стол.

— Не буду дотрагиваться всю неделю!

Вечером сел учить уроки. «Всадник без головы» лежал рядом. Решил одну задачу, человек покосился на книгу. «Нет!» — сказал он себе и включил телевизор. Передача была интересная. Дострадал её до конца и пошёл спать. А всё-таки я волевой, — думал человек, проходя мимо «Всадника без головы» и... нераскрытых учебников.

Толя БЕСФАМИЛЬНЫЙ.
Москва.

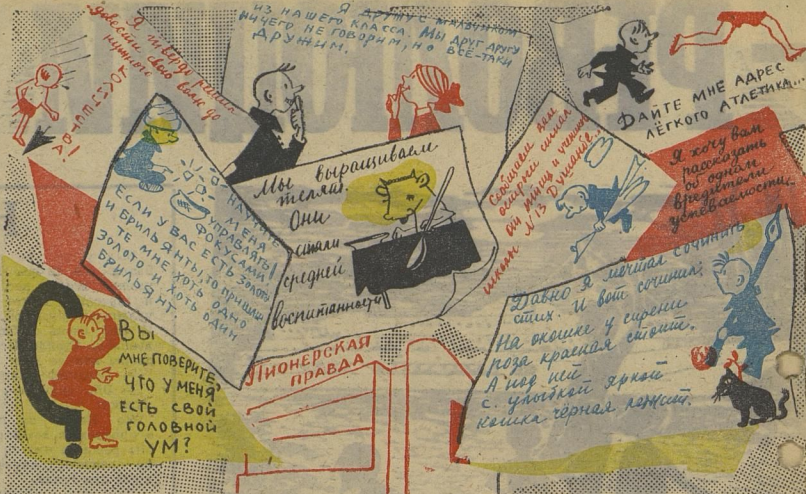
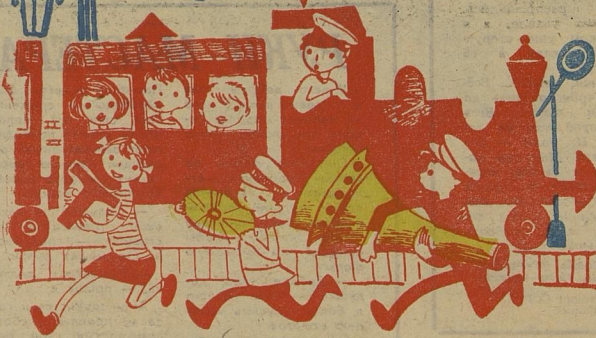

Роман СЕФ

Очень вкусный и нарядный
Мчался

шоколадный.

Вдоль вагонов
Надпись шла:
«ШОКОЛАДНАЯ СТРЕЛА».
Все вагоны в нём
Подряд
Были чистый «шоколад»,
А вагонные скамейки
Были раковые шейки.
Мчался, словно ветер, он,
Но, к несчастью,
Без сладости.
Эти страшные сладости
Обязали
Все вагоны,
А потом не утерпели
Паровоз с трубой съези,
И, конечно, полпути
Им пришлось пешком идти.

— Я не разрешаю тебе ходить к Сергею. Он обманит.
— Хорошо, тогда теперь он будет ходить ко мне.

— Учительница опять на тебя жалуется.
— Странно! Я ведь уже несколько дней не был в школе.

— Мой отец одной рукой может остановить автомобиль.
— Вот это да! Сильный у тебя отец!
— Нет, он милиционер.

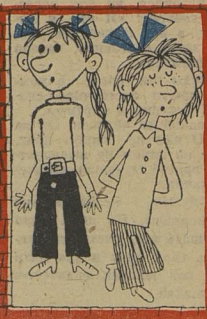

— Представь себе, что у тебя в кармане двадцать орехов. Если я возьму десять, сколько у тебя останется?
— Наберу только орехов!

Димка — известный модник. Он пришёл в школу в брюках клёш с колокольчиками. И на уроке химии нечаянно сел на кислоту.
Димка вскрикнул, схватился за штаны и начал кружиться. Колокольчики звенели во всю! Огня на нём не было, но всё же было ясно, что он горит.
Я схватил графин и выплеснул воду на Димку. «Пожар» был потушен.
После этого случая ребята вручили мне самодельный значок «ЮП» («Юный пожарник»), а Димка сменил брюки клёш на простые школьные.

Ноля ГАЙДУН.
Алтайский урай, рабочий посёлок Волчиха.

Наши мальчишки подготовились к зиме. Они отращивали длинные волосы и собираются ходить без шапок.
Посоветуйте, ребята, как нам лучше поступить: подарить мальчишкам шпильки Или ленточки купить!
Девочки 7-го класса «А». Западнo-Сибирская железная дорога, станция Зарянская, школа № 195

Рисунки Художников С. АНТОНОВА, В. БЕРДЯКОВА, Л. КАШИРИНА, Е. МЕЛЕНЧЕВА, И. ПИЩЕВОВА.